

ЕЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Вероника — Л. П. Парфентьева.
Марфа — Л. П. Парфентьева.
Зоя — Л. П. Парфентьева.

Выше процитированы три театральные программки. Они извещают, что Веронику в «Вечно живых», Марфу в «Ярости», Зою в «Рабочей хронике» играет Л. П. Парфентьева. Лидия Петровна, скорее просто — Лида, потому что она совсем молодая актриса, всего третий год на сцене областного драматического театра.

Наш разговор — о радости труда творческого, на тему, в общем-то, сложную, и моя собеседница, собираясь с мыслями, делает как бы подход к ней.

Да, жизнь актера, это огорчения и находки, которые идут чередой, перемежаясь. В общем, непрерывный процесс. Ищешь всегда, все время, когда приступаешь к новой роли.

— Ловлю себя на том, что по дороге домой могу заговорить вслух. В середине работы вдруг начинает казаться, что все валится, рушится. Мобилизуешь все силы. Прибегаешь к помощи старших... Больше всего радости, когда работаешь над ролью. На премьере под аплодисменты зрителей почему-то делается немного грустно.

— И мне бы хотелось говорить не о радости, а о радостях. Может быть, это покажется странным, но каждый раз встречаюсь с какой-то новой, непохожей радостью. Радость, когда работаешь с режиссером, который умеет создать удивительно точную, хорошую атмосферу...

За короткий пока еще актерский век Лидии Парфентьевой довелось встретиться с четырьмя режиссерами. Амплитуда личных восприятий, бывало, колебалась при этом от большого восхищения до полного неприятия. Но всегда находился все-таки плодотворный контакт, а за ним обязательно победа.

А трудно добытая победа в работе над ролью? Когда Лидия Парфентьева «вживалась» в свою Веронику, девушку военных лет, из спектакля по пьесе Розова «Вечно живые», ее поражала и привлекала некая органичная противоречивость этого образа, образа человека, у которого доброе и плохое не разложено по полочкам. В поиске правды, в поиске истины среди обстоятельств, усложняющих поиск. — Вот где увидела актриса сущность своей героини.

— Так органичен в этой пьесе переход от сцены к сцене, что и за кулисами живешь в образе, словно драматург продумал и это... Эта моя героиня могла и запутаться, но на пути к ее счастью стояли хорошие люди.

— Мне дорог образ Марфы из пьесы Яновского «Ярость». Я ее больше иг-

рала душой. Может быть, потому, что и она сама — простая крестьянка, женщина земная — сердцем приняла революцию, новую жизнь. Я схватила ее интуитивно — яркую, звонкую, размашистую. Это была другая трудность и другая радость, чем те, которые я испытала, постигая Веронику.

И вот, наконец, Зоя в спектакле «Рабочая хроника», поставленном Г. Чодришвили. Чистая, искренняя, открытая душа. Наша милая, простая, рабочая девчонка, которой, может быть, хочется казаться хуже, чем она есть на самом деле. Которая может подразнить окружающих длинной юбки и подчеркнуто соблазнительной походкой. Такую Зою мы видим на сцене. А вот как находила ее исполнительница:

— Характерная роль. До последнего времени думала, что характеры, подобные Анастасии в «Доме под солнцем» или Зойки, мне недоступны. Амплуа мое, начиная с училища, складывалось в определенном плане: героиня и героиня. И вдруг опять радость — оказалось интересно работать над дру-

гим образом. Но где искать? Во мне самой или извне? Материал на сопротивление! Потому что склад моего характера, моих впечатлений отнюдь не такой. Никогда я не выплескивалась, не открывалась, всегда была сдержанной...

Мне трудно было входить в мажорный строй моей героини. Но уверенность Георгия Георгиевича Чодришвили («Ты сделаешь, ты сможешь»), добрые советы Бориса Александровича Колпакова, актера, который всегда в форме, очень мне помогли. Не считаю эту работу завершенной.

Впереди у Лидии Парфентьевой роль Ирины из пьесы «Царь Федор Иоаннович». Не трудно, конечно, поменять Зойкину мини-юбку на царичьи сарафан. Но поменять Зойкин мир на мир, давно исчезнувшей женщины, которую надо сделать понятной и живой?

Мы коснулись в беседе трех ролей. Трех радостей. Они вроде бусин. Новая роль, новая радость — новая бусина. Нанизывая их годами, актриса создает свое ожерелье. Пусть оно будет драгоценным!

Т. ШУТОВА.

